

после премьеры

Цветы «НЕМОГО КИНО»

Где лучше всего танцевать танго? А выращивать розы или показывать фильм? Не ломайте голову. Конечно же... на льду — так считает Театр ледовых миниатюр, показавший на Малой спортивной арене в Лужниках свой новый спектакль «Немое кино». Перед представлением я встретилась с исполнителем главной роли ледового «фильма», руководителем коллектива Игорем Бобриным. Мы привыкли видеть этого фигуриста на наших телеэкранах после очередной «легкой» победы улыбающимся, раскованным, ироничным, а тут он явно нервничал и не скрывал этого:

— Действительно, очень волнуюсь. После спектакля «Все звезды» — это наша вторая работа, которую мы выносим на суд москвичей. Вместе с автором сценария, поэтом и драматургом И. Резником мы постарались создать сюжетный спектакль, посвященный Чарли Чаплину. Так же как на экране, на льду все перипетии судьбы «Великого маленького человека» сопровождаются музыкой. Вообще у ледового театра и немого кино немало общего. И там, и здесь главное — в пластических средствах, выразительных «говорящих» жестях и движениях.

— Почему именно Чарли Чаплин?

— Ну прежде всего потому,

что захотелось сегодня, когда наш мир так рационален, закомпьютеризован, вспомнить доброго, человеческого, пусть порой нелепого, смешного Чарли. Чарли, который умел сострадать, любить, радоваться общению с людьми...

— В спектакле есть сцена, когда Чарли встречается с непонятными ему молодыми людьми — роботами, танцующими невиданный танец — брейк. Он пытается достучаться до их сердец. Наступает момент, когда ему кажется, что они принимают его в свой круг... Но бедный наивный Чарли... Их интересуют только его «экзотические» одежды — котелок, смешные брюки и жилетка. Сам Чарли им не нужен...

— Мы хотим заострить внимание зрителя и на этой проблеме времени, — говорит И. Бобрин, — потребительство, вещизм, низводящих человека до морального уродства. Но мы оптимисты, как и Чарли. Он не отчаивается, он надеется, что теперь встретит людей, которые все-таки поймут его. И тогда Чарли подарит им цветок, который он бережно, согревая своим дыханием, выращивал... на льду.

— Театр на льду — это все-таки не обычный театр. Были у вас такие сюжеты, которые хорошо ложились в сценарий, а вот на льду «не прошли»?

— Были. Правда, было и наоборот. То, что нам казалось просто проходной сценой, ста-

новилось ярким моментом. Например, сцена Чарли с цветочницей стала драматической картинкой, от которой, как мне говорили, у зрителей сжималось сердце.

— На премьере трудно удержаться от вопроса о планах...

— Раскрывать всех тайн будущего спектакля, который мы уже начали готовить, не хотелось бы. Скажу только, что героиней спектакля будет Фауст. А вот помечтать о более дальних постановках нашего коллектива... Мне очень хотелось бы поставить спектакль, в котором не буду играть. Не потому, что устал, просто хочется, чтобы молодые ребята, участники нашей труппы, могли бы полнее раскрыться, показать все, на что способны. Я знаю, как нелегко в искусстве быть молодым, пробивать себе дорогу. Кстати, мы решили весь сбор от нашего первого концерта в Москве отдать в Фонд культуры. Причем в фонд, который мы предлагаем учредить внутри этой организации. — фонд помощи творческой молодежи. Хотелось бы, чтобы нашему примеру последовали и другие артисты.

Интервью взяла
Т. БУТКОВСКАЯ.

На снимках:

● И. Бобрин.

● Исполняется сцена «Немое кино».

Фото Б. ПРИХОДЬКО.